

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ КИТАЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ОТ СТРАТЕГИИ К ПРАКТИКЕ

*В.В. Янч
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Для Китая разработка и реализация Национальных планов действий (далее, НПД) по правам человека – это стратегический и системный подход к улучшению благосостояния более 1,4 миллиарда человек. В отличие от спонтанных или реактивных мер, этот метод демонстрирует приверженность государства последовательному и поступательному развитию в данной сфере. НПД служат дорожной картой, превращающей конституционные и законодательные принципы в конкретные политики и измеримые результаты.

Актуальность темы исследования обусловлена взаимным влиянием правовых систем в эпоху глобализации и необходимостью изучения зарубежного опыта в области прав человека, в особенности их гуманитарного аспекта.

Целью исследования является анализ особенностей реализации Национального плана действий в области прав человека в КНР.

Материал и методы. Исследование особенностей реализации НПД в области прав человека в КНР потребовало использования таких методов научного познания как исторический, логический, компаративистский, системный анализ и синтез, индукция и дедукция.

Результаты и их обсуждение. Начиная с 2009 года Китай выпустил 4 последовательных НПД, каждый из которых отражал этапы развития страны.

Первый НПД (2009-2010) – историческое событие для Китая. Впервые права человека были официально включены в государственный план развития. Акцент делался на социально-экономических правах (борьба с бедностью, образование, здравоохранение) в русле политики «гармоничного общества».

Второй НПД (2012-2015) характеризуется расширением проблематики. Добавлены вопросы правосудия, защиты окружающей среды, прав уязвимых групп (инвалиды, женщины, дети).

Третий НПД (2016-2020) отмечен интеграцией с национальной стратегией. План был тесно увязан с целями построения «материально благополучного общества» («сяокан») к 2021 году. Впервые появились отдельные разделы о правах собственности и верховенстве закона.

Четвертый НПД (2021-2025) – это план на новую эпоху. Он сфокусирован на целях «всестороннего строительства модернизированного современного социалистического государства» [1, с. 1]. Ключевые приоритеты – «всеобщее процветание», технологический прогресс, экологическая цивилизация, управление на основе принципа законности в эпоху цифровизации, обеспечение прав и интересов особых групп населения.

Китайские НПД базируются на собственной философско-правовой доктрине. В её основе – приоритет права на развитие. Китай рассматривает социально-экономическое развитие как фундаментальное право и предпосылку для реализации других прав. Ликвидация абсолютной бедности (официально объявлена в 2020 году) считается величайшим достижением в области прав человека.

Коллективные и индивидуальные права: подчеркивается взаимосвязь и баланс между правами личности и интересами общества. Благополучие нации рассматривается как условие для благополучия гражданина.

Государство как главный гарант: роль государства активна и направляющая. Оно не только защищает права от нарушений, но и создает условия (инфраструктуру,

экономический рост, социальные программы) для их осуществления. Культурный и исторический контекст: подчеркивается, что модели прав человека не могут быть универсальными и должны учитывать национальные условия, историю и уровень развития каждого общества.

Институциональные механизмы реализации НПД. Межведомственное сотрудничество: координацию осуществляет Межведомственный механизм по реализации НПД под руководством Государственного совета (правительства КНР). В него входят десятки министерств и ведомств. Иерархия планов: национальный план разбивается на отраслевые и региональные планы действий на уровне провинций и министерств.

Мониторинг и отчетность: существуют механизмы внутренней отчетности и оценки. Прогресс регулярно освещается в Белых книгах по правам человека и официальных отчетах. Внешний мониторинг со стороны гражданского общества в его западном понимании ограничен.

Ключевые достижения и акценты (на примере последнего НПД на 2021-2025 гг.).

Экономические, социальные и культурные права. Всеобщее процветание: меры по сокращению неравенства в доходах, созданию рабочих мест, развитию сельских районов. К числу важнейших экономических прав человека НПД относит право на обеспечение базового жизненного уровня. Оно реализуется через продолжение работы по развитию районов, избавившихся от нищеты через обеспечение населения базовым жильём, доступом к воде, безопасным продуктам питания и удобному транспортному сообщению. Интересно, что в КНР, как и в Республике Беларусь, государство в качестве приоритета ставит перед собой и обществом задачу укрепления основ продовольственной безопасности. Право на социальное обеспечение должно реализовываться через создание «справедливой, единой и устойчивой многоуровневой системы социального обеспечения, охватывающей весь народ, при соответствующей координации в городских и сельских районах» [1, с. 12].

Здравоохранение: продолжение реформы системы здравоохранения, обеспечение всеобщего медицинского страхования, улучшение медицинских услуг на селе. Поставлена задача развёртывать вглубь и вширь национальную программу здравоохранения «Здоровый Китай», ставить народ, его интересы и безопасность во главу угла, реформировать систему профилактики и контроля заболеваний, укреплять строительство институтов общественного здравоохранения.

Гражданские и политические права в китайском контексте: верховенство закона упоминается как цель — совершенствование законодательства, повышение юридической грамотности, развитие общедоступных юридических услуг. Следует отметить, что с конца 1980-х до первой четверти 21-го века фокус реализации принципа верховенства закона в Китае сместился из области общественно-политической жизни в экономическую сферу, так как приоритетной целью государства стало создание правовой системы и институтов, необходимых для построения социалистической рыночной экономики. Как отметил китайский исследователь Ван Дань «реформа и верховенство закона — это два крыла одного тела, причем реформа обеспечивает направление для инноваций верховенства закона, а верховенство закона обеспечивает гарантию реализации реформы. Оба вместе служат цели модернизации Китая» [2, с. 12]. К гражданским и политическим правам НПД также относит право на жизнь; права личности; права и интересы граждан в сфере персональных данных; свобода вероисповедания; право избирать и быть избранным; право на осведомлённость и право на участие; право на выражение и контроль; право на справедливое судебное разбирательство.

Участие в управлении: акцент делается на каналах обратной связи через интернет, общественных слушаниях по некоторым законопроектам, развитии местного самоуправления.

Права особых групп: поддержка этнических меньшинств через программы развития регионов. Расширение прав и возможностей женщин (борьба с дискриминацией при приеме на работу, поддержка совмещения работы и семьи). Защита прав инвалидов, пожилых людей и детей.

Экологические права: в рамках концепции «экологической цивилизации» – борьба с загрязнением, «зеленая» трансформация экономики, участие граждан в охране окружающей среды.

Глобальное управление в области прав человека: заявлено о намерении участвовать в международном сотрудничестве, продвигать концепцию «сообщества единой судьбы человечества» [1, с. 88]. Следует обратить особое внимание на китайский подход к взаимодействию с Советом ООН по правам человека. В НПД прямо сформулирована задача: «Выступать с китайской инициативой и позицией в Совете ООН по правам человека. Уделять повышенное внимание социально-экономическим и культурным правам, гражданским и политическим правам со справедливым, объективным и недискриминационным и неселективным подходом вести работу, выступать против политизации прав человека» [1, с. 90].

Важно отметить, что в НПД особое внимание уделено вопросам образования и исследованиям в сфере прав человека. Поставлена задача осуществлять просвещение в сфере прав человека в учебных заведениях (в том числе в средних и начальных школах), поощрять высшие учебные заведения организовывать курсы по правам человека и осуществлять подготовку профессионалов в этой сфере, укреплять и продвигать обучение госслужащих знаниям о правах человека, поддерживать обучение знаниям о правах человека на предприятиях и в непроизводственных учреждениях.

На пути реализации НПД встречаются внутренние вызовы:

- региональное и городско-сельское неравенство в доступе к ресурсам;
- демографические проблемы (старение населения);
- баланс между экономическим развитием и экологией;
- правоприменительная практика, которая может отставать от законодательных норм.

Заключение. Национальные планы действий Китая представляют собой уникальную модель, где права человека рассматриваются не как ограничение государственной власти, а как цель управляемого государством развития. Их сила – в системности, ориентации на экономический прогресс и масштабных социальных достижениях, которые трудно оспорить. По мере роста глобального влияния Китай активно экспортирует свою концепцию прав человека, бросая вызов устоявшимся западным подходам и предлагая альтернативный путь, который находит отклик во многих развивающихся странах. Будущие НПД, вероятно, будут еще больше акцентировать технологический суверенитет, культурную самобытность и роль Китая как создателя норм в глобальном дискурсе о правах человека.

1. Государственный план действий в области прав человека /2021-2025 гг./ Первое издание 2021. ISBN 978-7-119-12775-0. Издательство литературы на иностранных языках. Пекин, 2021 год. - 99 с.

2. Wang Dan. The Practice of Rule of Law in China's Systematic Reform // Управленческое консультирование. 2023. № 4. С. 10–15.